

Изящный юноша со светлыми и немного вьющимися волосами в бело-синем облегающем костюме легко, воздушно скользил по синему идеально гладкому льду. Фигурное катание удивительным образом стало одним из самых любимых видов спорта современности. Может, в этом виноваты эмораты, которые благодаря своим технологиям подарили людям «вечный лёд», который не таял даже при 90 градусах Цельсия. Его было весьма трудно повредить.

Людьми пришло в голову построить из «вечного льда» настоящие Ледовые дворцы, где уже лет тридцать и проходили всякого рода соревнования, в том числе дожившие до нынешнего времени Олимпийские игры. Также в Ледовых дворцах постоянно шли какие-то ледовые шоу и спектакли. Вот и сейчас зрители на трибунах с замиранием сердца смотрели представление.

– Неплохо катается, – лениво улыбнувшись, кивнул темноволосый молодой мужчина, которому на вид едва ли было двадцать пять лет. Его улыбка могла свести с ума, как и взгляд янтарных глаз, наполненных тайной, которую многим бы хотелось разгадать.

– Талантливый мальчик, – согласился с ним пожилой мужчина, – но до тебя ему так же далеко, как до Луны пешком. Но он трудолюбивый.

– Акиро-сан, вы очень придирчивы. Как всегда, – засмеялся в ответ собеседник старика, на чьем пергаментном лице появилась едва заметная улыбка. Старый японец был немного скуп на проявления эмоций. – Вы переехали в Европейский Альянс уже более тридцати лет назад, успели воспитать не одно поколение чемпионов, но всё также любите ворчать.

– Ты пришёл ко мне после того, как я потерял любимого ученика. Я долго скорбел о нём, – голос старого тренера-японца был полон печали. – Много лет назад я увидел маленького мальчика, чьи глаза ярко сияли при виде льда. Он не катался, он словно летал надо льдом, как птица. Его лёгкие движения завораживали. Мне было трудно пережить смерть того, в кого я вложил так много сил. Ты... вернул старика к жизни, Алекс.

– Мне жаль, Акиро-сан.

– Это не твоя вина. Ты пришёл и всё вновь засияло. Вот только твоё категорическое нежелание становиться профессионалом меня расстраивает.

– Мне нужно было получить навыки от самого лучшего тренера, поэтому я нашёл вас. Мне тоже стоило многих усилий уговорить вас заняться моими тренировками. Без вас наш проект нового фильма не мог бы быть реализован. Благодаря вам моё катание и вживание в роль вышло на новый уровень.

– Ты мог бы нанять дублёра из профессионалов, но предпочёл учиться сам. С твоим талантом... Ты просто большой обманщик, Алекс. Ты умеешь дарить надежду, а потом... развеиваешь её, как будто это утренний туман.

– Я лишь актёр, Акиро-сан. Моя профессия состоит в том, чтобы дарить иллюзию, сказку, обман, вымысел, в который пусть и на несколько часов, но захочется поверить. И если я сам не могу поверить в своего персонажа, стать им, тогда кто же мне поверит? Поэтому я предпочитаю погружаться в роль как можно глубже, проникаясь характером своего героя. В том числе и осваивая его умения и навыки.

– Это нечто другое, – отрицательно покачал головой старик. – Это совершенно другое, Алекс. Ты ведь понимаешь о чём говорит старый умудрённый опытом японец. Но я уважаю твоё решение. И мне иногда даже становится страшно от того, насколько глубоко ты можешь перенять на себя чужой облик. Но это тоже дар свыше. Вероятно, есть причины, почему он был

тебе дан.

– Спасибо, Акиро-сан. Ледовые дворцы всегда дарят мне чувство свежести, – втянул тонкими ноздрями прохладный воздух, медленно выдохнул Алекс. – Когда я устаю от суеты жизни или напряженного графика, всегда посещаю такие места.

– Потому, что лёд – это твоя стихия, Алекс. Ты сам мне иногда напоминал сверкающий осколок льда. Прекрасный, как бриллиант и холодный, как Бездна. Интересно, был ли когда-нибудь человек в твоей жизни, кто способен был растопить этот холод?

– Был тот, кто мог бы. Но... не сошлось, – губы, напоминающие своей формой изогнутый лук, чуть разошлись в улыбке. Однако в янтарных глазах было спокойствие космоса и тот самый холод, о котором говорил старик-японец. Холодный и непреступный Император Кино, как писали об Алекс Кане.

– Надеюсь, тебе ещё выпадет шанс стать счастливым, мальчик. Одиночество очень трудная ноша.

– Спасибо за пожелание, Акиро-сан. Мне пора возвращаться. Работа ждёт. Я рад, что мы сегодня встретились.

Алекс надел широкие очки-поляризаторы, прекрасно скрывающие черты лица, поправил капюшон спортивной куртки. Лёгкими шагами он взбежал по ступеням вверх и направился к выходу. Вдруг он остановился столь резко, словно наткнулся на прозрачную невидимую стену. Чуть дальше от выхода он заметил высокую фигуру в тёмной одежде. Широкие плечи, тонкая талия, узкие бёдра и длинные сильные ноги. Руки мужчины с длинными пальцами, которым позавидовали бы пианисты и скрипачи, спокойно лежали на металлическом ограждении, привлекая к себе внимание своим аристократическим изяществом. Но не нужно было себя обманывать. Когда эти музыкальные пальцы сжимались в кулак, удар руки был безжалостным. В юности мужчина был чемпионом по смешанным единоборствам, прославив свой университет.

Костюм изысканного покроя прекрасно облегал фигуру, подчёркивая все достоинства. Тёмные волосы цвета горького шоколада были гладко зачёсаны вверх, открывая высокий гладкий лоб. Чувственные губы были плотно сжаты. Глаза... Их не было видно из-за таких же сплошных очков, как у самого Алекса, оставляющих открытыми только кончик носа, губы и подбородок. Однако ему не нужно было чётко видеть лицо, чтобы узнать человека. Прекрасная память на лица его никогда ещё не подводила.

Джесс Торндейлл собственной персоной посетил Ледовый дворец. Хм, забавно. Алекс не знал, что господин самый молодой прокурор Верховного Суда Европейского Альянса интересуется такой мелочью, как фигурное катание. Хотя... у каждого свои странности. Алекс ещё раз окинул взглядом высокую фигуру молодого мужчины. Прокурор небрежным жестом отбросил полу пиджака и сунул правую руку в карман брюк. Левая же рука с серебряным браслетом ручного коммa всё также спокойно осталась лежать на ограждении.

Алекс улыбнулся уголком губ и направился вновь к выходу. Они с этим человеком обитали на разных полюсах, пересекаясь лишь где-то на полосах виртуальной прессы или рекламных щитах, так как оба были персонами, которым очень дорого платили за их лица. Благодаря персоне этого до безумия популярного прокурора марка ручных коммов получила огромную прибыль, когда тот дал согласие стать их представителем. Да, в нынешнее время даже прокуроры могли затмить звёзд кино и музыки. С таким сексуальным лицом и притяжением,

которым обладал Джесс Торндейлл, это было вовсе не удивительно.

В каком-то смысле они были даже конкурентами. Благо ещё, что господин прокурор был сам весьма богат, влиятелен и очень переборчив, иначе многие представители шоу-бизнеса остались бы без работы. Алекс снова улыбнулся, подумав о том, что его коллеги должны быть благодарны, что Джесс Торндейлл стабильно отказывается от предложений участвовать в кинопроектах, несмотря на то что они настойчиво и постоянно к нему поступают. Да, лет сто назад о таком и подумать никто не мог. Прокурор, который снимается в кино. Но нынешнее время было другим, оно было наполнено шансами и возможностями, лишь бы был талант.

Алекс Кан покинул Ледовый дворец, сел в поджидавший его аэромобиль и направился в сторону аэропорта. Его ждали в Азиатском Альянсе, на очередном кинофесте, где он должен был получить приз. Потом нужно было вернуться. Не так давно Алексу поступило интересное предложение, от которого он не смог отказаться. Он постоянно был в разъездах, снимаясь в проектах и участвуя в разного рода мероприятиях по всему миру. Наконец, ему выпала возможность приостановиться, немного отдохнуть и провести ближайшие полгода в столице Европейского Альянса.

Джесс почувствовал чей-то пристальный взгляд, нежной лаской словно коснувшийся кожи. Когда он обернулся, никого рядом уже не было. Странно. Обычно он более чувствителен к чужому вниманию. Но этот взгляд... Словно кто-то слишком любопытный вдруг ослабил контроль и случайно дал себя обнаружить. Настроение было сбито, Джесс вздохнул и направился к выходу из Ледового дворца. Обычно он избегал такие места, ибо всё, что связано с этим видом спорта, навевало на него мрачное настроение. Однако сегодня, оказавшись поблизости, он вдруг захотел пойти и посмотреть.

Прошло три года со дня пожара в особняке Артура Ренье. Люди предпочли забыть о скандале, но не смогли забыть о самом выдающемся спортсмене. Даже учредили спустя год почётный приз его имени за выдающиеся заслуги. Каждый человек в современном мире имеет право жить так, как считает нужным. На самом деле Артур Ренье не нарушил законов, занявшись сексом с теми, с кем хотел. Даже препараты в его крови не были запрещёнными. С моральной точки зрения его осудили многие, но с правовой проведённая печальная вечеринка не было чем-то из ряда вон.

Артуру было всего двадцать четыре года, он был молод и имел право жить так, как хотел. К тому же, то был единственный скандал, в котором он оказался замешан. Посмертно. Следствие пришло к выводу, что произошёл несчастный случай, причиной которого стал перебор с препаратами. Джесс не был с этим согласен, но в то время он не мог вмешиваться в работу другого человека. Это была не его юрисдикция. Спасибо нужно было сказать хотя бы за то, что его коллега и старый знакомый дал ему доступ к некоторым материалам дела, в виду его знакомства с Артуром Ренье.

Джесс не был фанатом фигурного катания. Он был заморожен только Артуром и его уникальным божественным талантом. В отличие от многих других он знал, чего тому стоили награды и победы. Слёз, пота, крови и травм. Если бы не бешеное упорство Арта, кто знает, смог бы он завоевать все свои награды. Многие отказались бы идти его путём, ибо фигурное катание было далеко не красивой сказкой. После смерти Арта желания смотреть ледовые шоу, соревнования и прочее пропали из списка Джесса. Но в этот день его почему-то снова потянуло в Ледяной дворец.

Так и не найдя обладателя любопытного взгляда, молодой прокурор направился на выход. У него должна была состояться встреча с человеком, которого он не видел около двух лет. Утром он получил звонок, который встревожил его. Глен Уорнер был тем самым коллегой, который вёл дело Артура Ренье. Довольно талантливый, почти честный, достаточно честолюбивый, чтобы суметь подняться высоко по карьерной лестнице. Они были близко знакомы, даже дружили немного, пока пересекались в университете. Глен был на два года старше, но тем не менее они неплохо сблизились.

– Мне тут птичка донесла весть, что наш трудоголик Джесс собрался в отпуск впервые за три года. Неужели решил отдохнуть от праведных трудов? – Глен, едва поздоровавшись, выстрелил целой чередой вопросов. Если этот парень не был в зале суда, его манера говорить была похожа на автоматные очереди. Джесс только усмехнулся. Некоторые люди неизменны.

– Прокурор Уорнер, вообразите, что вы находитесь в зале суда и вас внимательно слушают.

– Прости, – ухмыльнулся упомянутый прокурор, сделал глоток холодной воды из высокого стакана и вновь спросил: – Я серьёзно. Для меня это вопрос жизни и смерти.

– Мой отпуск?

– О да, – с абсолютно серьёзным выражением лица повторил Глен. – Это же месяца два? Ты же точно заскучаешь. И я знаю, что ты сделаешь.

– И что? – Джесс откинулся в удобном кресле, бросил взгляд на изумительный вид из окна.

Они находились в парящем ресторане, а вокруг были сплошь пушистые облака. Попасть в это заведение можно было только, если имеешь связи. Глен имел. Точнее его семья владела частью ресторана, устроенного на верхушке одного из самых высоких небоскрёбов столицы Альянса. Сам ресторан действительно парил с помощью системы антигравов и имел форму прозрачного шара. Джесс не знал, какому сумасшедшему архитектору пришла такая идея, но он сам предпочитал что-то более классическое. Однако кухня здесь была прекрасная.

– Ты... отправишься в путешествие по некоторым весьма живописным местам нашего континента. А ещё станешь консультантом фильма, который обязательно получит все самые лучшие награды. И, возможно, ты... сыграешь небольшую роль в этом фильме.

– Нет, – хищно ухмыльнулся Торндейлл, глядя в одухотворённо-притворное нахальное лицо размышлявшего старого знакомого. – По поводу путешествия я ещё согласен подумать, но два остальных пункта... Нет! И ещё раз нет!

– Я не хотел этого говорить, – выражение лица Глена стало кислым, как лимон. – Джесс, ты мне должен. Я ведь помог тебе, хотя не был обязан это делать.

– У меня хорошая память. Но почему такая... тупая просьба? Ты с каких пор стал поклонником кино? И использовать мой должок для этого?

– Если ты не согласишься – я останусь холостяком на всю оставшуюся жизнь. Марго не выйдет за меня замуж. Несмотря даже на это, – Глен протянул перед собой правую руку, на запястье которой красовались две изящные переплетённые ветви, образуя браслет.

– Законченный эймос? Хм, неплохо. Да ты, Глен, везунчик. Поздравляю!

Эймос был ещё одним подарком людям от эморатов. Этот рисунок проступал сам, постепенно,

как только человек встречал идеально подходящую ему пару. Поиск идеального партнёра всегда был в приоритете у мужчин и женщин Земли. По большей части это были лишь мечты, приходилось довольствоваться тем, с кем столкнёт судьбе, с кем будет комфортно. Великая любовь посещала не всех. Увы. И эймос не был панацеей от сердечных ошибок. Однако с его помощью найти себе подходящую пару оказалось намного легче.

Первый бледный рисунок появлялся после первого физического контакта с тем, кто подходил по физическим параметрам. Это необязательно был секс, хватало вполне поцелуя. Чёткость очертаний ветви проявлялась постепенно, когда люди понимали, что ментально им тоже комфортно. И только когда всё идеально синхронизировалось, то есть, людям было хорошо вместе физически, комфортно душевно, а также появлялась пси-синергия, ответственный параметр, достаточно важный для сенсов, проявлялась вторая ветвь эймоса. И это было не столь уж частым явлением. Замечательно, когда проявлялась хотя бы одна чёткая ветвь у пары. Джесс должен был признать, что появление эймоса привело к тому, что разводов и расставаний стало в мире намного меньше.

– Спасибо, – вздохнул Уорнер. – Моя Марго очень талантливый режиссёр. Она успела уже снять три полноценных фильма, которые были высоко оценены. Возможно, ты видел «Пурпурный рассвет»?

– Я не часто смотрю что-либо, но этот фильм видел. Талантливо и... неординарно, я бы сказал. Это работа твой невесты?

– Да. И в качестве свадебного подарка она потребовала тебя, как только увидела наше фото университетских времён. И я ничего не могу сделать. Она днями говорит о том, что роль для тебя идеально подходит. Увы, дорогой друг, она видела твою работу в том коротеньком ролике, что сняли для популяризации юридических вузов. Ты там шикарен. Так что сам виноват.

– Твою Марго нужно посадить за шантаж, – вздохнул Джесс, сетуя на свою юношескую глупость, когда он пытался искать себя в разных областях. Эксперимент с кино тоже был, как и уроки актёрского мастерства, довольны занимательные, нужно признать. – Я не смогу её убедить, что совершенно не подхожу для её фильма?

– Нет. Она редко ошибается, Джесс. У неё чутьё. И не только ты попался ей в лапки. Кое-кого упрямого Марго тоже убедила согласиться. Собирается весьма интересная компания. Мне всё же кажется, что ты не пожалеешь. Я ведь помню о твоих хобби. Или, сказать точнее, особых способах сбрасывать напряжение.

– Вот почему ты сразу зашёл с козыря, Глен. Так сильно любишь её? Она же неугомонная, судя по всему?

– Я, наверное, мазохист. Мне никто другой не нужен, – мягко улыбнулся прокурор, который всегда славился жестким подходом к делу. – Так что?

– Не пригласишь на свадьбу, – пригрозил Джесс другу, – обижусь! Сбрось координаты своей шантажистки.

– Господин прокурор Торндейлл, – торжественно поклонился прокурор Уорнер, – теперь я твой должник. И не возражай. Марго очень важный для меня человек, и я знаю, как ты не любишь, когда на тебя давят. Я всё понимаю, Джесс. И ещё раз спасибо.

На эти слова Торндейлл только покачал головой. Да уж, не так он хотел провести свой отпуск. Он как сумасшедший работал три года, доказывая, что не зря в молодом возрасте получил пост

в Верховном суде Европейского Альянса. И теперь пришло время отдохнуть. Но... Боже, почему он ответил на звонок Глена Уорнера?!

<http://bllate.org/book/12801/1129660>